

21 СЕН 1979

АЯ ПРАВДА

Гости Белгорода

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

В Белгороде продолжают гастроли Харьковского театра музыкальной комедии. Особенный интерес у зрителя вызывают спектакли, где в главных ролях заняты молодые артисты. С творчеством одного из них — Валерия Болконского, который играет роль Раджами в «Баядере», Эдвина в «Сильве», Париса в «Прекрасной Елене», — мы знакомим сегодня читателя.

Во время учебы в Харьковской консерватории Валерию Болконскому предложили сыграть эту роль. Это была его первая композиция.

...На арене цирка клоун смешил зрителей. Номер подходит к концу. Вот раздаются первые аплодисменты, к ногам артиста падают цветы. Прожектор выхватывает из темноты букетик, устремляет свой луч на клоуна, потом на ту, что букет бросила. Артист узнает ее — свою симпатичную, свою мечту. Он торопится в гримерную, смывает макияж. Скорей, она ждет его! Но на улице дождь, сыро и неуютно. Это оттого, что ее нет... Она уходит с другим. А цветы? Цветы она бросила циркачу, смешившему ее, непонятому ею...

Этот рассказ с грустно печальным концом. Он долгое время держит в напряжении мысль, заставляет вновь и вновь задуматься над смыслом поведенного.

Зачем упрощать? В искусстве должно быть, как в жизни, без схем и натяжек. К этому выводу пришел Валерий еще будучи студентом. Принцип художественной достоверности развивает он в своей работе на сцене Харьковского театра музыкальной комедии.

Одной из первых ролей, сыгранных Болконским, была роль мистера Икса в знаменитой «Принцессе цирка» И. Кальмана. Работая над нею, артист стремился к неупрощенной трактовке характера героя, к предельному раскрытию его психологии, верной передаче жизненных ситуаций. Герой у В. Болконского сложный, неодноплановый человек. Уже первая, выходящая ария мистера Икса «Шумит манеж» наполнена горечью и бравадой, печалью и неуспокоенностью одновременно.

Бытует мнение, что жанр оперетты дает недостаточно материала для подобного прочтения роли. Из оперетты в оперетту переходит тип «фрачного» героя, влюбленного, довольного, на какой-то миг несчастного, но вновь преуспевающего, рядом с ним — веселые субретки и простаки, друзья и враги. Артисту музыкальной комедии легко перейти на штампы, сбиться на стереотип, вести роль, не выходя из рамок легкого жанра, — полущуть, понарошку, заранее предвкусывая очевидный, неизбежный счастливый опереточный конец.

И тем интереснее подход к трактовке характеров у В. Болконского, который не хочет видеть лишь «фрака»

героя, а пытается понять его душу. Поэтому образы, созданные им, как и люди, — разные. Парис в «Прекрасной Елене» Ж. Оффенбаха — поэтический, возвышенный, непосредственный, горячий юноша, совсем не такой, как, скажем, главный герой оперетты «Сильва» И. Кальмана. Последний, Эдвин, во имя большой любви готов порвать все нити, связывающие его с аристократическим обществом, где он рос и воспитывался.

Рисунок игры артиста своеобразен и тем, что В. Болконский заостряет внимание на душевных переживаниях героя, заставляет зрителя искренне поверить, что его герою (хотя опереточному) сейчас нелегко и выхода пока нет.

Поиски Валерия идут в русле, по которому развивается советская музыкальная комедия в целом. Сегодня на сценах театров прочно утвердились оперетты А. Колкера, В. Ильина, С. Баневича по мотивам произведений А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского», К. Тренева «Любовь Яровая», А. Гайдара «Судьба барабанщика», отличающиеся сложностью и жизненной правдивостью характеров, драматизмом судеб, напряженностью действия. Глубокий материал дает артисту возможность для поисков. В. Болконский подтверждает эту мысль. Работая над ролью М. Ярового, артист пришел к парадоксальной, на первый взгляд, мысли.

— Чтобы вызвать негативную реакцию на образ Ярового у зрителя, — рассуждает В. Болконский, — я должен его полюбить. Это особая любовь, с помощью которой можно создать задуманный образ.

Михаил Яровой Болконского — сложная драматическая противоречивая натура. Он

верит в идеалы, которые оканчиваются вчерашним днем поколения. И сознание того, что иллюзии, наполнявшие его жизнь, «безбожно» пали — монархия погибла, приводит Ярового к самоубийству. Его трагедия — это трагедия уходящего общества, которое, подобно Яровому, «поставило на орла».

— Гасите свечи, господа, гасите свечи, — поет Яровой в финальной сцене, — садятся белые орлы к вам, господа, на плечи, гасите свечи, ночь бела, кончается ваш бал, и тот, кто ставил на орла, безбожно проиграл.

Харьковский театр музыкальной комедии часто называют «лабораторией советской оперетты», но это не значит, что театр забывает классику. Недавно молодой талантливый главный режиссер театра В. С. Дубчак поставил оперетту И. Кальмана «Баядера». Болконский исполняет роль Раджами, советника посольства одной из восточных стран в Париже. Концепция режиссера близка и понятна артисту: в «Баядере» Дубчака выступает на первом плане светлая, чистая любовь Раджами к танцовщице Одетте. Герои проносятся свое чувство через все испытания, посланные им судьбой, и остаются верными друг другу. Такая расстановка актеров позволила В. Болконскому создать сложный психологический характер. В Раджами борются два начала: любовь к женщине и преданность традициям своей страны.

Лауреат Республиканского конкурса вокалистов, В. Болконский работает на сцене театра пять лет. Осваивать жанр оперетты молодому певцу помогали заслуженный артист УССР Е. А. Холодов, заслуженная артистка УССР М. И. Свиристая, актер П. М. Цуцур. В 1978 году Валерий был награжден Почетной грамотой Министерства культуры Украинской ССР. Его путь в искусстве можно было бы назвать легким, самого артиста удачливым. Но последнюю точку не позволяет ставить та внутренняя неуспокоенность, жажда самосовершенствования, стремление к высотам мастерства, которые присущи артисту.

Болконский постоянно работает над собой. Долголетие артиста, считает Валерий, зависит от каждодневного тренажа голоса и мысли. Певец постоянно совершенствует свое вокальное мастерство, занимаясь с преподавателем Харьковской консерватории, кандидатом искусствоведческих наук Е. П. Петровой.

Валерий Болконский читает книги по специальности, собирает библиотеку, увлекается советской и зарубежной литературой, кинематографом, совершенно основательно считая, что зрительские эмоции, свежая информация помогут в любимой работе, дадут толчок к поискам, открытиям.

Т. МИХЕЕВА.